

Посмотрев достаточно представлений, Шэнь Не отставил в сторону чашку с чаем, поднялся и направился туда, откуда пришел. Несколько дворцовых слуг и Лэн Мяо поспешили следом.

По пути юный слуга, только что отчитывавший Мо Ушуан, вдруг прояснился взглядом.

Э? Разве я не был только что в павильоне Лotosового аромата? Как же я оказался снаружи?

В ладони ощутимо заныло, отвлекая его внимание. Он поднял руку и увидел, что та покраснела, словно кто-то отхлестал его по ладоням.

Что происходит? Странно.

Лэн Мяо наконец-то разглядело подвох.

Охренеть! А оно-то думало, с чего бы этому слуге стать таким дерзким, чтобы посметь поднять руку на Мо Ушуан? Оказывается, им управлял Шэнь Не!

Похоже, его ментальная способность открыла новое применение — использовать чужие руки для ударов!

Мамочки! До чего же круто!

Ступив на мостик, ведущий к берегу озера, Шэнь Не внезапно остановился и обернулся, глядя на третье окно второго этажа.

Круглые резные ставни были распахнуты, внутри — ни души.

Быстро же спрятался.

Бай Ли, прижавшись спиной к стене у окна, долго не решался даже высунуться. Лишь когда процессия Шэнь Не удалилась, он с облегчением выдохнул.

Этот человек слишком проницателен! Стоило ему лишь издалека понаблюдать за ссорой Шэнь Не и Мо Ушуан, как его едва не разоблачили.

Он перевел взгляд на Мо Ушуан, которая все еще стояла внизу, выглядя совершенно жалко.

Эта героиня... просто никчемна! Как можно позволить слуге злодея избить себя до такой степени, что даже сдачи дать не можешь?

Такая слабая боевая мощь — может, она поддельная героиня?

На самом деле, винить Мо Ушуан в такой никчемности не стоит — таков был замысел автора.

Нежная внешность, низкие боевые навыки, отсутствие власти, но при этом — амбиция захватить целую страну.

Нежная внешность? Презираема женщинами?

Ничего, лишь бы нравилась главным героям!

Низкие боевые навыки? Не может одолеть второстепенных персонажей?

Ничего, главные герои вычистят всех врагов за нее!

Нет власти? Император не ценит?

Ничего, главные герои, обладающие безграничной властью, завоюют для нее этот мир!

Этот роман, если не считать сеттинга, где правят женщины, был самой обыкновенной историей о том, как главные герои балуют свою возлюбленную. Единственное отличие заключалось в том, что героев было семеро.

Мо Ушуан только что попала в этот мир и еще не успела встретиться ни с одним из них. Никто ее не баловал, приходилось сражаться в одиночку. И, очевидно, она не могла тягаться с Шэнь Не.

Бай Ли наблюдал, как гнев в глазах Мо Ушуан постепенно сменяется холодным, мрачным выражением. Она о чем-то задумалась и едва заметно усмехнулась.

Думая, что вокруг никого нет, она не стала скрывать своих эмоций, не подозревая, что за ней открыто наблюдает Мо Шаогуан со второго этажа.

У него возникло предчувствие, что героиня начинает плести интриги!

Интриги — это прекрасно! Если героиня начнет действовать, разве у злодея останется шанс на успех?

Хм... Шэнь Не, надеюсь, ты не отправишься на тот свет слишком быстро, я еще не наигрался.

Слухи о конфликте Шэнь Не и шестого князя Мо Ушуан в павильоне Лotosового аромата разлетелись быстро, обрастая небылицами. Особенно преувеличивали тяжесть травм шестого князя: сломанные ноги, обезображенное лицо, выбитые зубы и кровавая рвота.

А вот императрица-супруг ушел с невозмутимым видом!

Слушая, как тот маленький слуга, стоя на коленях, с упоением расписывал подробности, словно сам присутствовал при драке, Мо Шаогуан в конце не выдержал и заметил:

— Императрица-супруг ведет себя слишком высокомерно и деспотично.

Его тон был полон возмущения. Если бы Мо Шаогуан не видел все своими глазами, он бы точно поверил.

— Ты лично это видел? — голос Бай Ли звучал в точности как его нынешняя внешность — с нотками властной женщины. Звучало приятно. Бай Ли всегда нравились такие голоса, но когда он слышал их из собственных уст, становилось неприятно, даже... противно.

Он произнес это с издевкой, трудно было понять, что он чувствует.

Слуга, не смея обманывать императора, тут же ответил:

— Отвечаю Вашему Величеству, нет. — Он опустил голову так низко, что боялся гнева Мо Шаогуана.

Бай Ли скривил губы и спросил:

— Раз не видел, откуда же ты знаешь, что императрица-супруг собственноручно сломал шестому князю ноги и изуродовал лицо?

Это было слишком далеко от правды! Он видел, что Шэнь Не почти не двигался. Мо Ушуан получила четыре пощечины, которые сойдут через пару дней — о каком обезображивании речь? О сломанных ногах не могло быть и речи — слуги Шэнь Не даже не прикасались к ногам Мо Ушуан! А те истории про выбитые зубы и кровавую рвоту — чистой воды выдумка! Он ведь спускался вниз и видел — всего пара зубов, откуда столько преувеличений?

— Это... — лицо слуги побледнело. — Раб услышал это от других!

— Ты уверен?

В процессе передачи новостей преувеличения неизбежны, и этот слуга явно приложил к ним руку.

— Я... я... — Бай Ли явно не верил ему, и слуга, запинаясь, не знал, что ответить.

— Довольно. Я не люблю, когда вводят в заблуждение, впредь веди себя тише!

В реальном мире Бай Ли сталкивался с подобным, поэтому был искренне возмущен. Он повысил голос и ударил по столу, отчего слуга задрожал всем телом.

— Слушаюсь... Раб больше не посмеет! Прошу Ваше Величество о милости!

— Хорошо. Передай мой указ: за пренебрежение этикетом и драку в павильоне Лotosового аромата, императрица-супруг Шэнь Не и шестой князь Мо Ушуан отстраняются от выходов в свет на месяц в качестве наказания!

Пока слуга дрожал от страха, что его болтливость разгневала императора, Бай Ли внезапно сменил тему. Слуга опешил, не успев осознать перемену. После слов императора он думал, что все обойдется, а тут — указ о наказании? Обычно в дворцовых ссорах ограничивались днем или семью днями, а тут сразу месяц?

— Что? Не расслышал?

Этот голос вернул слугу из оцепенения, по спине пробежал холодный пот.

— Раб все понял!

— Ступай.

Бай Ли не упустит возможности насолить Шэнь Не!

Месяц взаперти в княжеском поместье — разве такая непоседливая натура, как Мо Ушуан, выдержит? А виновником того, что она не может выйти погулять, будет не он, Бай Ли, а Шэнь Не.

Месяц пролетел незаметно. Шэнь Не сидел в своих покоях, вертя в руках скальпель, который ему подарило Лэн Мяо.

Этот скальпель не был похож на те, что встречаются в обычных больницах. Лэн Мяо пришлось пожертвовать своей гордостью и несколько дней выпрашивать его у бессмертного Хуа Жо Аня.

Неизвестно, из какого материала был сделан этот инструмент, но он резал железо, как масло. Даже в летний зной, когда, казалось, все плавилось, скальпель, пролежав в руке целый час, оставался прохладным.

Шэнь Не не выпускал его из рук с того самого момента, как получил — настолько он был доволен.

<http://bllate.org/book/21331/2163882>